

6. **Шо Р.Б.** Ключи к доверию в организации: результативность, порядочность, проявление заботы. – М.: Дело, 2000.
7. **Фукуяма Ф.** Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая индустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М: Academia, 1999.
8. **Хоскинг Дж.** Почему нам нужна история доверия // Вестник Европы. – 2002. – № 7–8.
9. **Kortteinen M., Tuomikoski H.** Työtoen (The unemployed). – Helsinki, 1998.
10. **Sztompka P.** Trust and emerging democracy: Lessons from Poland // International Sociology. – 1996. – V. 11, No. 1.

© Дворянов А.А., 2006

КОНТУРЫ БУДУЩЕГО СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ

З.И. Калугина, О.П. Фадеева

Исследование выполнено в рамках разработки Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на перспективу до 2025 года при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 05-03-03290) и Президиума СО РАН (Комплексный интеграционный проект)

Среднесрочные тренды развития деревни во многом уже предопределены проводимой аграрной политикой, попыткой правительства поправить положение дел посредством реализации национальных проектов. Однако бессистемность, некомплексность принимаемых мер и отсутствие стройной концепции развития отечественного аграрно-промышленного комплекса не внушают особого оптимизма, хотя само рассмотрение развития АПК в качестве приоритетного направления развития России – факт знаменательный.

Что касается более отдаленной перспективы, то кардинальное изменение положения дел в аграрном секторе страны потребует неординарных и нетрадиционных подходов к сельскому развитию. В данной статье авторы, опираясь на многолетний опыт исследования аграрных проблем, попытаются представить контуры будущего сибирской деревни исходя из пред-

ставлений о многофункциональности сельских территорий, многопрофильности и многоукладности сельской экономики, приоритетности проблем человеческого развития. Перед авторами стояли три взаимосвязанные задачи. Во-первых, ответить на вопрос, является ли Новосибирская область однородной как объект стратегических разработок. Во-вторых, обосновать предмет стратегического планирования применительно к сельской местности. В-третьих, аргументировать необходимость смены парадигмы стратегического развития при переходе от среднесрочной перспективы к долгосрочной.

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОБЪЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Для проверки гипотезы о неоднородности сельской территории Новосибирской области как объекта стратегического планирования был выполнен типологический анализ социально-экономического положения сельских районов области. Исходные показатели, используемые для группирования районов, отражают долю района в территории области, численности населения, производстве сельскохозяйственной и промышленной продукции, а также эффективность и условия сельскохозяйственного производства. Перечень этих показателей и их средние значения по выделенным кластерам приведены в таблице.

Иерархический кластерный анализ на основе стандартизованных переменных позволил выделить пять кластеров районов¹, размещение которых на территории области показано на рисунке.

В отдельный, *первый*, кластер выделился Новосибирский район, который занимает лидирующее место среди районов области.

Второй кластер образуют пять наиболее развитых районов, расположенных в пригородной зоне или вблизи железнодорожных и автомобильных магистралей: Искитимский, Коченевский, Ордынский, Тогучинский и Черепановский.

Третий кластер вошли 12 районов, расположенных в Кулундинской зоне и Южной Барабинской подзоне: Карасукский, Краснозерский, Кочковский, Барабинский, Усть-Тарский, Венгеровский, Баганский, Купинский, Татарский и Чистоозерный, которые, хотя не обладают хорошими природно-климатическими условиями, демонстрируют стабильное разви-

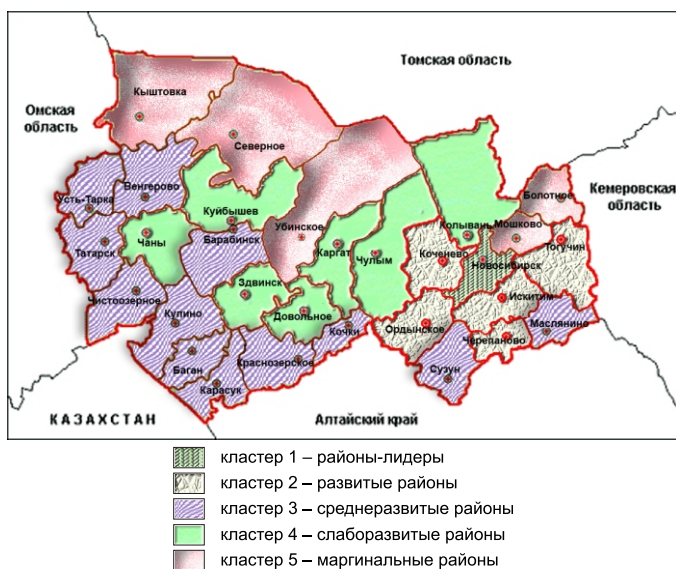
¹ Расчеты выполнены С.В. Братющенко.

Средние показатели развития сельских районов Новосибирской области по выделенным кластерам

Показатель	Кластеры				
	I	II	III	IV	V
Число районов в кластере	1	5	12	7	5
Удельный вес района в территории области, %	1,6	2,6	2,6	3,9	5,2
Удельный вес района в численности постоянного населения области, %	4,3	2,0	1,0	0,9	0,9
Удельный вес района в объеме продукции сельского хозяйства, %	11,7	5,4	2,8	2,2	1,7
Удельный вес района в объеме промышленной продукции, %	4,2	1,2	0,2	0,1	0,3
Среднемесячная заработная плата одного работающего в сельском хозяйстве, руб.	4428	2643	1565	1436	1223
Объем производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, млн руб. за год	2146	1392	765	602	410
Доля сельскохозяйственных предприятий в производстве продукции, %	41,0	51,2	58,7	51,6	33,2
Доля прибыльных хозяйств в 2004 г., %	82,0	74,4	81,3	52,4	40,6
Прибыль в расчете на одно хозяйство, тыс. руб.	4823	8639	4504	3992	1554
Доля перспективных хозяйств*, %	55,0	47,8	62,5	22,6	25,4
Число фермерских хозяйств, ед.	138	375	106	58	41
Балл бонитета почв	29,63	21,75	17,53	17,90	16,44
Производство молока на 100 га кормовой площади, ц	409	217	152	97	96
Производство мяса на 100 га кормовой площади, ц	22,2	12,2	11,4	7,2	7,0
Миграционный прирост / отток населения за 2004 г., чел.	+1514	+150	-134	-77	-112

* Экспертные оценки Института экономики СО РАСХН.

Источники: **Основные** показатели социально-экономического положения городов и районов Новосибирской области. 2003: Стат. сб. – Новосибирск: Облкомстат, 2004; **Сельское** хозяйство в Новосибирской области. Период 2000–2002 гг. – Новосибирск: Облкомстат, 2003.

Размещение выделенных кластеров районов по территории Новосибирской области

тие. В составе этого кластера оказались также два района, расположенных в Центрально-Восточной зоне: Маслянинский и Сузунский, удаленные от областного центра и железных дорог. Все эти районы имеют средние показатели развития.

В четвертый кластер вошли семь районов, расположенных преимущественно в Южной и Центральной Барабинской подзонах: Доволенский, Здвинский, Каргатский, Куйбышевский, Чулымский, Чановский, Колыванский. По основным социально-экономическим показателям они занимают пограничное положение между третьим и пятым кластерами районов.

Пятый кластер образуют пять наименее развитых (маргинальных) районов из трех природно-климатических зон. Они характеризуются низким бонитетом почв, малонаселенностью при наибольшей доле в территории области, низкой эффективностью сельскохозяйственного производства, сокращением роли коллективных хозяйств и слабым развитием фермерства. Основное производство сельскохозяйственной продукции в маргинальных районах области сосредоточено в личных хозяйствах населения.

Этот кластер составили две подгруппы районов: Убинский, Кыштовский, Северный с наихудшими природно-климатическими условиями и низкими экономическими показателями, а также Болотнинский и Мошковский районы, имеющие относительно благоприятные природно-климатические условия (бонитет почв здесь равен соответственно 20,09 и 19,36 балла), но наихудшие экономические показатели. Так, в Мошковском районе в 2004 г. из девяти сельхозпредприятий только одно было прибыльным, а в Болотнинском – только три хозяйства из одиннадцати отнесены, по экспертным оценкам СО РАСХН, к числу перспективных. Заработная плата сельскохозяйственных работников в этих районах – одна из самых низких: 1329 и 1263 руб. соответственно. Как следствие – низкая производительность труда и незаинтересованность жителей в сельскохозяйственном труде. Пригородное положение районов способствует трудоустройству населения в городе.

Как видно из приведенных данных, наибольшая дифференциация уровня социально-экономического развития районов наблюдается по географическому положению (близость к мегаполису, а соответственно к рынкам сбыта), плодородию сельскохозяйственных угодий и природно-климатическим условиям.

Размер заработной платы сельскохозяйственных работников также сильно дифференцирован: размах колебаний составляет 3205 руб. Низкая заработная плата, с одной стороны, является следствием неэффективности ведения хозяйства, а с другой – ее фактором. К тому же недооценка рабочей силы – это мощный «выталкивающий» фактор. Результирующим показателем, отражающим условия жизнедеятельности населения в районе, является миграционный прирост или отток населения, который показывает вектор перемещений сельского населения из неблагополучных районов в более развитые.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ ОБЛАСТИ В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ

В концепции югославского экономиста Р. Бичанича о поворотных пунктах (точках бифуркации) в динамике сельского хозяйства [1] постулируется, что каждая из трех стандартных групп факторов производства (труд, земля, капитал) проходит в своем историческом развитии три стадии.

На первой стадии численность занятых в сельском хозяйстве растет, господствует натуральное хозяйство, нацеленное на максимизацию про-

дукта. Производство полностью зависит от наличия земли и ее естественной продуктивности. Капитал либо крайне скуден, либо вообще отсутствует. На этой стадии главными являются природные факторы и риски, опора делается на трудовой потенциал села.

На второй стадии абсолютный рост занятых в сельском хозяйстве прекращается, их доля снижается, осуществляется поворот к товарному рыночному производству и максимизации дохода от продажи продукции. Происходят исчерпание лучших земель, сокращение угодий в ходе урбанизации, вывод из оборота маргинальных земель. Отмечается резкий рост капиталоемкости при выравнивании нормы отдачи, окупаемости инвестиций в сельском хозяйстве и за его пределами, что провоцирует приток средств из других отраслей. Здесь главными являются коммерческие факторы.

На третьей стадии значительно сокращается занятость в сельском хозяйстве, приоритетным становится увеличение дохода на одного занятого. Осуществляются интенсификация землепользования, замещение естественного плодородия капиталом через механизацию, химизацию, мелиорацию, земля теряет позиции ключевого фактора, превращается в «обычный товар». Происходит насыщение капиталом и даже его ограничение. Акцент делается на финансовые и инновационные факторы.

По оценкам специалистов, в России первая стадия в сельском хозяйстве была самой длительной. В советский период ее удалось преодолеть лишь в конце 50-х – начале 60-х годов, когда на государственном уровне было принято решение о существенном увеличении финансирования развития АПК. При этом колхозы и совхозы не стали вполне рыночными хозяйствами, так что переход на вторую стадию в полной мере не был осуществлен. К тому же вывод земель из оборота, характерный для второй стадии, в нашей стране происходил крайне медленно, так как долгие годы дотациями поддерживались неэффективные хозяйства, использующие малоплодородные земли.

Частичный переход от второй стадии к третьей произошел в России на излете кризиса 90-х годов, когда возник интерес к некоторым наиболее сильным предприятиям АПК и наиболее плодородным сельским территориям как инвестиционно привлекательной сфере. Однако кризис 90-х годов заставил сельское население вернуться к натуральному хозяйствованию в рамках ЛПХ, ставшего ведущим сектором сельскохозяйственного производства, так что значительная доля сельскохозяйственного производства в России вновь оказалась на первой стадии.

По мнению специалистов, специфика России заключается в неравномерном и неодновременном прохождении стадий сельского развития в разных уголках огромной страны, так что даже в рамках одного региона можно зафиксировать существование разных типов хозяйствования на земле [2, 3].

Типология сельских районов Новосибирской области подтверждает этот тезис. Если оценить сельское развитие выделенных кластеров с позиции рассматриваемой теории, то с определенной долей вероятности можно утверждать, что большинство сельских районов области (третий и четвертый кластеры) находятся на стадии перехода от первой ко второй стадии развития. Пятый кластер районов, представленный пятью самыми отсталыми районами области, проходит еще первую стадию. Первый и второй кластеры, в которые входят наиболее благополучные районы, проходят вторую стадию развития, и лишь в отдельных «хозяйствах-маяках» наблюдаются признаки перехода от второй стадии к третьей.

Согласно *географической концепции эволюции сельской местности, предложенной Т. Нефедовой* [3], эта эволюция состоит из пяти стадий, которые соответствуют этапам урбанизации сельской территории.

Первая стадия – природная: сельхозпроизводство, расселение, образ жизни – все вписано в природу. Преобладает натуральное хозяйство, продуктивность которого зависит от природных условий. Для этой стадии характерны разнообразие, самодостаточность и обособленность природно-этнических сельских ареалов.

Вторая стадия – раннегородская, природно-национальная, когда урбанизация стимулирует отток сельского населения, но благодаря высокому естественному приросту сохраняется его многочисленность. Но уже идет процесс дифференциации специализации и культуры землепользования, хотя результаты общественного производства все еще в наибольшей степени зависят от природных предпосылок. Роль индивидуального сектора в выживании села высока, но дифференцирована слабо.

Третья стадия – среднеурбанизационная. На этой стадии происходит резкое деление территорий, обладающих благоприятными (юг) и неблагоприятными (север) природно-климатическими условиями для ведения сельского хозяйства. Природа и капитал представляют собой взаимодополняющие друг друга факторы. Происходят концентрация и поляризация производства и сельского расселения, стягивание населения и жизнеспособного общественного производства к городам.

Четвертая стадия – позднеурбанизационная. Усиливаются зональные различия. Капитал уже заменяет труд, не требуя роста сельского населения.

Пятая стадия – неоприродная (экологическая). Сельское пространство перестает быть аграрным и становится рекреационно-дачным и эковиотехнологическим.

По мнению автора концепции, в настоящее время российская сельская местность в целом переживает третью стадию эволюции, а некоторые регионы, такие как Подмосковье, находятся уже на следующей.

Как показывает анализ, в Новосибирской области сельское развитие ближе всего соответствует среднеурбанизационной стадии по модели Т. Нефедовой. Для него также характерны зональная дифференциация развития территорий, стягивание производства и населения к мегаполису.

С позиции *устойчивого развития* сельское хозяйство проходит также несколько стадий развития, характеризующихся социальной, экономической или экологической ориентацией. В ходе исторического развития производительных сил аграрный сектор решает три указанные группы проблем последовательно. Сначала преодолевается проблема голода, – на этом этапе находятся страны социально ориентированного сельского хозяйства. Затем решается проблема низкого уровня благосостояния занятых в аграрном секторе, – на этом этапе находятся страны экономически ориентированного сельского хозяйства. Наконец, осуществляется задача минимизации загрязнения окружающей среды в результате аграрной деятельности, – на этом этапе находятся страны экологически ориентированного сельского хозяйства.

Анализ ситуации в Новосибирской области показывает, что за годы реформ, когда ослабла государственная поддержка аграрного сектора и из-за этого часть «лишних» земельных угодий была выведена из обращения, сельскохозяйственное производство и переработка сельхозпродукции наиболее успешно развивались в пригородной зоне. Доля периферийных районов в производстве сельхозпродукции сократилась, местным властям было все труднее сдерживать процессы разорения и ликвидации сельхозпредприятий, а также местных молочных и мясоперерабатывающих производств, ставших неконкурентоспособными в новых рыночных условиях. Как следствие невозможности сохранять прежний профиль сельхозпроизводства, отличающийся малой продуктовой специализацией предприятий, работающих в районах с разными природно-климатическими условиями, стихийно нарастало количество необрабатываемых земель, сокращалось поголовье скота, так как производство молока и мяса стало убыточным.

Можно говорить о разнонаправленности процессов сельского развития, происходящих в пригородах и на периферии. Если в пригороде со временем оставшиеся на плаву коллективные хозяйства и поднявшиеся фер-

мерские хозяйства получили более или менее стабильный рынок сбыта, почувствовали заинтересованность в своей продукции со стороны переработчиков и покупателей, сумели привлечь инвестиции для материального перевооружения своего производства, то на периферии вслед за разрушением местных предприятий переработки сузился рынок сбыта, посредники все жестче стали диктовать свои условия, возможности для окупаемого земледелия практически сошли на нет. Поэтому на периферии население было вынуждено все больше времени и внимания уделять личным подсобным хозяйствам как единственному источнику существования – за счет самоэксплуатации.

Высокая доля производства в ЛПХ, характерная для всех групп районов Новосибирской области, свидетельствует о преимущественной социальной ориентированности сельского хозяйства, которая способствует выживанию, но не решает проблему повышения уровня благосостояния сельского населения. В свою очередь, низкая рентабельность сельскохозяйственной деятельности, не обеспечивающая даже простого воспроизводства, не позволяет предприятиям перейти на стадию экологически ориентированного хозяйствования.

Уже упомянутые выше неравномерность и неодновременность прохождения стадий сельского развития в разных уголках нашей страны, проявившиеся в типологии сельских районов Новосибирской области, с необходимостью требуют дифференцированного подхода к выработке стратегии по выделенным группам районов, так как они развиваются по разным траекториям².

Второй вывод, вытекающий из анализа современных концепций, заключается в том, что существует взаимосвязь в развитии сельской экономики, сельских территорий и сельского населения. Такой подход частично отражает *концепция устойчивого сельского жизнеобеспечения* [7]. Система устойчивого сельского жизнеобеспечения базируется на комплексном использовании сельским сообществом пяти видов основных ресурсов: природных, материально-технических, финансовых, социальных и человеческих. В центре такой системы стоит сельский житель с его потребностями и интересами. В число основных задач устойчивого сельского жизнеобеспечения входят следующие: защита прав сельских граждан на

² Идея дифференцированного подхода к стратегиям развития сельских территорий исходя из их различий по социальным, экономическим, культурным и природным параметрам изложена в концепции английских ученых Т. Марсдена, Дж. Мердока и др. [4–6].

землю; повышение уровня знаний сельского населения в области сельхозпроизводства; улучшение доступа к финансовым ресурсам (схемы микрокредитования); улучшение доступа к услугам и развитие кооперации; развитие сельских сообществ, местного самоуправления и несельскохозяйственных видов бизнеса [8].

Переплетение, взаимозависимость и значимость социальных, экономических и природных факторов в развитии сельских территорий обуславливают необходимость комплексного подхода при решении стратегических задач. Из этого вытекает вывод о том, что *предметом стратегических разработок применительно к сельским территориям должно стать сельское развитие в целом, включающее три основных элемента: развитие сельской экономики, развитие сельских территорий и развитие человека.*

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРСПЕКТИВЕ ДО 2025 г.

Переход страны к рынку, резкое снижение роли государства в решении социально-экономических задач обуславливают необходимость поиска и нахождения новых источников сельского развития. В соответствии с этим в отдаленной перспективе необходима и смена парадигмы сельского развития.

Новая парадигма сельского развития заключается в смене ориентиров: от государственного патернализма следует перейти к саморазвитию с опорой на внутренние ресурсы и равноправное партнерство государства, бизнеса и населения.

Стратегической целью является обеспечение качественного прорыва в повышении уровня жизни сельского населения и устойчивого развития сельских территорий.

Исходные постулаты концепции:

- полифункциональность сельской территории (экономика, рекреация, социальный контроль за территорией, воспроизводство населения);
- многопрофильность сельской экономики;
- многоукладность аграрного производства;
- высокие стандарты жизни населения;
- неурбанистический образ жизни.

Традиционно аграрный сектор рассматривался как поставщик для экономики страны и городского населения сельскохозяйственной продукции,

а сельское население – как его производитель. Между тем аграрный сектор помимо производственной выполняет по отношению к обществу и своему населению ряд важных социально-экономических функций. К ним относятся рекреационная функция, функция социального контроля за территорией и функция воспроизводства населения.

Рекреационная функция состоит в оздоровлении городского и сельского населения за счет использования природных рекреационных ресурсов: горных и лесных ландшафтов, морских и речных пляжей, минеральных источников, целебных грязей и т.д. Большинство санаториев, загородных больниц, домов отдыха, детских оздоровительных и спортивных лагерей, дачных поселков, туристических баз, садово-огородных участков расположено на сельской территории. Село, бесспорно, является главным исполнителем данной функции.

Вторая социальная функция села заключается в относительно равномерном заселении, хозяйственном освоении внегородской территории страны и социальном контроле над ней. Аграрное население ответственно перед обществом за освоение и поддержание в освоенном состоянии сельскохозяйственных угодий, лесов, озер и других природных ресурсов и за соблюдение правопорядка на внегородской территории.

С утратой сельских поселений общество теряет социальный контроль над своей территорией, что угрожает территориальной целостности страны в условиях дефицита земельных и природных ресурсов в сопредельных государствах при высокой плотности их заселения. Это приводит также к резкому сокращению используемых рекреационных ресурсов, что является дополнительным фактором ухудшения и без того крайне неблагоприятной демографической ситуации в нашей стране.

Выполнение сельскими территориями функции социального контроля над освоенным географическим пространством должно быть основано на доктрине национальной безопасности страны. В соответствии с этой доктриной необходимо разработать адекватную систему сельского расселения, обеспечивающую социальный порядок и территориальную целостность страны. Основную функцию по обустройству и развитию приграничных поселений, в том числе контрольно-пропускных пунктов, должно взять на себя государство.

Воспроизводственная функция деревни заключается не только в воспроизводстве численного состава аграрного населения, но также в передаче от поколения к поколению умений и навыков в сфере природопользования и ведения сельскохозяйственного производства, сельского уклада жизни и традиционных норм и ценностей.

Выполнение сельскими территориями воспроизводственной функции непосредственно связано с резким повышением качества жизни сельского населения, которое в настоящий момент значительно ниже качества жизни городского населения, что обуславливает значительно худшие показатели состояния здоровья селян, продолжительности их жизни и развития человеческого потенциала в целом.

Перспективы сельского развития любой территории и страны в целом должны определяться исходя из необходимости выполнения деревней всех перечисленных ее функций. При этом роль и значимость отдельных функций со временем могут принципиально меняться. В эпоху постиндустриального общества роль деревни как производителя сельскохозяйственной продукции хотя и сохраняется, но ее выполнение требует интенсификации и повышения эффективности использования человеческих и материально-технических ресурсов, с одной стороны, а с другой – четкой специализации и диверсификации производства с расширением доли перерабатывающих отраслей, несельскохозяйственных видов деятельности и сферы услуг. Не меньшее значение имеет возрождение производства традиционных сельскохозяйственных культур, резкое сокращение объемов которого в советские времена было обусловлено существующим тогда разделением труда между союзными республиками. Это, например, производство льна, в прошлом характерное для аграрного сектора Сибири.

В перспективе возрастает роль деревни как обладательницы разнообразных рекреационных ресурсов начиная с чистого воздуха и кончая уникальными бальнеологическими ресурсами: природными минеральными и термальными источниками, лечебными грязями, водными и лесными угодьями. Использование этих ресурсов обеспечивает сельскому населению новые сферы занятости, связанные с обслуживанием курортов, санаториев, зон и баз отдыха³. Здесь важно подчеркнуть необходимость сохранения неурбанистического уклада жизни в сельской местности, что послужит дополнительным фактором ее привлекательности для туристов и отдыхающих. Опыт развитых стран и современной России демонстрирует новые типы расселения, когда вокруг мегаполисов возникают пригородные поселения-спутники, превращающиеся в спальные районы и зоны отдыха для обеспеченных слоев населения, готовых вкладывать деньги в со-

³ Об опыте развития сельского туризма в Республике Карелии см. работу И. Коптевой [9].

здание фамильных усадеб, загородных домов и дач. В таких поселениях сформируется специфическая инфраструктура по снабжению и обслуживанию горожан.

Однако это не снимает задачи благоустройства сельских территорий на уровне современных стандартов. Только сочетание сельского уклада жизни с современным уровнем обслуживания и благоустройства обеспечит стабильный приток городского населения в сельскую местность на отдых, в туристических целях и на лечение. Уход от моноотраслевой структуры производства на селе будет способствовать также расширению сфер занятости трудоспособного населения, что существенно повысит социальную привлекательность сельской местности в качестве постоянного места жительства.

Обеспечение высоких стандартов жизни сельских жителей является приоритетным направлением сельского развития. Все существующие проблемы качества жизни населения наиболее остро проявляются в сельской местности. Это обусловлено рядом факторов. Во-первых, на селе более низкий уровень заработной платы. По мнению 70% сельских работников, их труд оплачивается несправедливо, его оплата не соответствует их квалификации и трудовому вкладу. Такие оценки имеют объективные основания. В настоящий момент заработная плата сельскохозяйственных работников является самой низкой среди всех отраслей экономики. Если среднемесячная заработная плата по Новосибирской области составила в первом квартале 2006 г. 7686 руб., то в сельском хозяйстве – 2708 руб., т.е. 35% от средних показателей. В результате сельская местность превратилась в зону с высокой концентрацией бедности. По данным Обследования бюджетов домашних хозяйств за 2002 г., 78,1% сельского населения Новосибирской области имели доходы ниже прожиточного минимума. В социально-экономической структуре сельского населения области полностью отсутствуют средний, верхний и высший слои, чьи доходы составляют соответственно 2,5–4,5 ПМ и 4,51 ПМ и выше.

Во-вторых, в сельской местности намного выше уровень безработицы. По данным за 2004 г., 29,7% зарегистрированных безработных составляли сельские жители при их доле в общей численности населения области около 25%. Хотя уровень зарегистрированной безработицы в области не превышает 1,5–2%, уровень фактической безработицы в сельских районах, по оценкам экспертов, достигает 25%. При этом отмечается наличие структурной безработицы, что обусловлено, с одной стороны, низким уровнем образования и квалификации сельского населения и частичной деквалификацией спе-

циалистов в процессе длительной безработицы и при разрушении системы профессиональной переподготовки. А с другой стороны, это обусловлено низким качеством вакантных рабочих мест (плохие условия труда, низкая его оплата, длительные задержки заработной платы, отсутствие перспектив и т.д.). Ситуация усугубляется дисперсностью сельского расселения, порождающей анклавизацию сельского рынка труда. При этом для сельского рынка труда характерна застойная безработица с высокой долей молодежи.

В настоящее время на карте Новосибирской области появилось не менее 300 деревень, где нет крупного работодателя, способного обеспечить постоянной работой основную часть трудоспособного населения и регулярно выплачивать заработную плату. Жители деревень, где нет крупного работодателя, лишены возможности найти оплачиваемую работу в сфере легальной экономики, а также элементарного социального и бытового обслуживания, существуют в основном за счет своего подсобного хозяйства, а иногда вынуждены прибегать к нетрадиционным, в том числе криминальным, способам выживания. Оторванные от внешнего мира из-за неразвитости транспортных коммуникаций и дороговизны транспортных услуг, сельские сообщества, проживающие на таких территориях, постепенно превращаются в депривированные социальные анклавы.

В результате отмеченных негативных тенденций, по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., только 37% сельских жителей Новосибирской области имели доход от трудовой деятельности. Длительная безработица и отсутствие перспектив получения работы разрушают трудовую мотивацию и снижают уровень экономической активности. По данным за 2004 г., уровень экономической активности сельского населения области составил 59,4%, в то время как населения городской местности – 64,6%.

Основным источником дохода для сельских жителей являются личное подсобное хозяйство и социальные пособия. Однако доходы от ЛПХ недостаточны для преодоления проблем бедности. Основная часть продукции ЛПХ идет на удовлетворение нужд самих сельских семей и их родственников. Денежные поступления, получаемые от продажи «избытков» продукции ЛПХ, носят нерегулярный сезонный характер, а размер хозяйства ограничивается финансовыми, трудовыми и материально-техническими ресурсами семьи, которые находятся в настоящий момент на грани истощения. Ведение личного подсобного хозяйства для многих семей носит вынужденный характер. При наличии постоянной работы многие из них существенно сократили бы его размеры или отказались бы от него вовсе.

Кроме того, занятость в ЛПХ не решает проблему аграрного перенаселения и не гарантирует социальную защиту сельского населения в старости, так как труд в ЛПХ не засчитывается в стаж работы. Механизм же накопления страховой части пенсии для занятых в ЛПХ также не отработан.

И наконец, одним из негативных факторов, резко снижающих качество жизни в селах Новосибирской области, является произошедшее в годы реформ разрушение социально-бытовой инфраструктуры вследствие ее передачи с баланса сельскохозяйственных предприятий на баланс местных администраций. Последние к настоящему времени не имеют в достаточном объеме ни финансовых, ни материальных, ни кадровых ресурсов для ее содержания и развития. Это привело к деградации социальной сферы села, сузило и без того небогатый выбор рабочих мест, обусловило увеличение диспропорций в структуре рабочих мест на сельском рынке труда.

Повышение уровня и качества жизни сельского и городского населения увеличит спрос на экологически чистую сельскохозяйственную продукцию, что подтверждает опыт развитых стран. В ряде стран в настоящее время создаются ассоциации ответственных производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции, произведенной по «органическим» технологиям и без ущерба для окружающей среды. Наличие в России незагрязненных территорий и резкое сокращение применения минеральных удобрений, а также различных химических веществ в сельскохозяйственном производстве в последнее время благоприятствуют развитию этого направления аграрной экономики. Трудности сертификации такой продукции вполне преодолимы.

Для качественного выполнения деревней всех перечисленных функций требуется диверсификация сельской экономики. В отдаленной перспективе основными функциями деревни должно стать не только, а возможно, и не столько производство сельскохозяйственной продукции, что необходимо для обеспечения продовольственной безопасности страны, но и развитие других видов производственной деятельности. В первую очередь это касается реанимации сельской социальной и производственной инфраструктуры, развития переработки сельскохозяйственной продукции, возрождения народных промыслов, вовлечения в хозяйственный оборот разнообразных рекреационных ресурсов, размещения в сельской местности промышленных производств, опирающихся прежде всего на использование местных природно-сырьевых ресурсов.

Создание за годы реформ многоукладной аграрной экономики, институционализация новых форм хозяйствования, во-первых, обеспечивают предпосылки для зарождения свободной конкуренции товаропроизводителей на аграрном рынке, а во-вторых, позволяют использовать преимущества как крупного сельскохозяйственного производства, так и мелкого, базирующегося на инициативе граждан.

МЕХАНИЗМЫ ДОСТИЖЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЦЕЛИ

Достижение стратегической цели сельского развития с опорой на внутренние ресурсы может быть обеспечено с помощью институциональных, экономических, организационных и социальных механизмов, к которым относятся

- совершенствование институциональной среды (земельного, водного и лесного кодексов);
- закрепление и защита прав собственности;
- государственная политика по защите интересов отечественного товаропроизводителя;
- диверсификация сельской экономики (развитие несельскохозяйственных видов деятельности, народных промыслов, зон рекреации, сельского туризма);
- вывод из сельхозоборота маргинальных земель;
- развитие малого и среднего бизнеса;
- возрождение сельской кооперации;
- реализация национальных проектов;
- развитие на селе местного самоуправления;
- социальное партнерство между государством, бизнесом и населением.

Ориентация сельского развития на внутренние ресурсы не снимает с государства ответственности, связанной с защитой интересов отечественных товаропроизводителей и созданием благоприятных институциональных условий для их деятельности. Задачи обеспечения продовольственной безопасности страны, выявившиеся изъяны либерализации внешней торговли сделали очевидной необходимость умеренного протекционизма по отношению отечественному производителю продовольствия.

В то же время, по мнению выдающегося мыслителя современности Э. де Сото, главной причиной экономических неудач бывших социалистических стран является неразвитость института собственности. Ущербное оформ-

ление прав собственности, неотработанность и пробуксовка механизмов их защиты оказываются тормозом на пути рыночных преобразований [10].

Экономические интересы федерального центра, местных властей и частного бизнеса не должны входить в противоречие с социальной составляющей аграрной политики. Конец XX в. ознаменовался резким изменением системы ценностей, целевых ориентиров и критериев общественного прогресса. На первое место вышли факторы, определяющие условия жизнедеятельности человека, качество его жизни. В настоящее время развитие человеческого потенциала признается главным фактором экономического роста и важнейшим приоритетом социальной политики. Основной движущей силой в достижении целей социально-экономического развития сельских территорий должен стать средний класс, который сейчас в селе находится в зародышевом состоянии из-за обнищания основной массы сельского населения, снижения качества жизни и уменьшения социальной доступности образования.

Идеи диверсификации сельского хозяйства, многофункциональности аграрной экономики, а также развития местного самоуправления нашли частичное отражение в действующем Федеральном законе от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», реализация которого рассчитана на период до 2010 г. Согласно этому закону, работа по переустройству села должна быть передана вниз – на уровень районных администраций и муниципальных образований. Чиновникам следует стать менеджерами нового типа, обладающими всеми чертами классического предпринимателя. В поле их компетенции должны быть подготовка идей, разработка бизнес-планов создания новых производств, привлечение инвесторов и стимулирование развития местного предпринимательства, предоставление объективной информации, содействие в аренде пустующих помещений и подборе работников и проч. Таким образом, местные власти могли бы взять на себя роль координирующего центра в создании экономики нового типа, иметь для этого соответствующие полномочия, финансовые и материальные средства, а также отвечать перед вышестоящим начальством и населением за результаты этой работы.

Оправдаются ли надежды правительства на развитие сельской инициативы, покажет время, однако успешность сельского развития в перспективе будет определяться заинтересованностью государства, бизнеса и населения, эффективностью их взаимодействия и обеспеченностью социальных программ всеми необходимыми ресурсами.

Литература

1. **Bicanic R.** Turning points in economic development. – The Hague; Paris: Mouton, 1972.
2. **Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И.** Центр и периферия в региональном развитии. – М.: Наука, 1991.
3. **Нефедова Т.** Сельская Россия на перепутье: географические очерки. – М.: Новое издательство, 2003.
4. **Constructing the countryside** / Marsden T.K., Murdoch J., Lowe P. et al. – L.: Univ. College London Press, 1993.
5. **Murdoch J., Marsden T.K.** Reconstituting rurality: Class community and power in the development process. – L.: Univ. College London Press, 1994.
6. **Marsden T.K.** Beyond agriculture: Regulating the new rural spaces // Journal of Rural Studies. – 1995. – V. 11.
7. **Chambers R., Conway G.** Sustainable rural livelihoods: practical concepts for the 21st century / IDS Discussion Paper 296. – Brighton: IDS, 1991.
8. **Янбых Р.Г.** Программы устойчивого сельского развития: понятийный аппарат и опыт реализации в России и зарубежных странах // II Всероссийский конгресс «Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России» (Москва, 13–15 февраля 2006 г.). – М., 2006.
9. **Копотева И.** Сельский туризм как одно из направлений в разработке стратегий развития сельских территорий // Крестьяноведение: Теория. История. Современность / Уч. зап. 2005. – М., 2006. – Вып. 5.
10. **Сото Э., де.** Загадка капитала: Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире: Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004.

© Калугина З.И., Фадеева О.П., 2006

УТОЧНЕННЫЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ НА 2006–2009 гг.

Министерство экономического развития и торговли РФ разработало прогноз социально-экономического развития экономики России на 2006–2009 гг. Уточненный прогноз на 2006 г. и на период до 2009 г. рассчитан исходя из среднегодовой цены на нефть в текущем году в размере 65 долл. США за баррель нефти Urals (до этого прогноз составлял 62 долл. за баррель), в 2007 г. – 61 долл., в 2008 г. – 54, в 2009 г. – 48 долл.

Минэкономразвития России предлагает повысить прогноз роста ВВП РФ на 2006 г. до 6,5% с 6,1%, а на 2007 г. – до 6% с 5,7%.

Интерфакс, 7 августа 2006 г. (<http://aksionbkg.com/library>)